

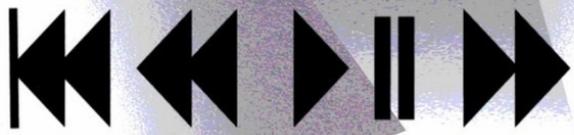
Детектив. Повесть.

ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ПОД «ПРОДИДЖИ»

Ольга
Дерябина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Дерябина

Похороните меня под «Продиджи»

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дерябина О. С.

Похороните меня под «Продиджи» / О. С. Дерябина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Сотрудница похоронного бюро Мила Белова стала случайной свидетельницей выяснения отношений между владелицей крупной фирмы и её молодого любовника. Через несколько дней женщина оказалась в гробу, в том самом бюро. После пышных похорон Мила оказывается ввязанной в расследование громкого дела, которое получило неожиданный поворот. Повесть. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Выбор гроба	5
Глава 2. Прощание	8
Глава 3. Покойница	11
Глава 4. Обстоятельства смерти	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1. Выбор гроба

– Только не этот! Он же совсем простой, обычный. Я такой не хочу, – наставительным тоном говорила немолодая женщина.

Мила выглянула из закутка для персонала, где, пользуясь отсутствием посетителей, пила кофе со сгущёнкой, закусывая песочным печеньем. Набор убийцы талии. И если бы таковая у Милы хоть когда-то присутствовала, она, наверное, сменила ассортимент.

За свои 20 лет она знала только рыхлую конституцию, которая не поддавалась диетам и занятиям спортом. Да, на время бока становились меньше и более упругими, подбородок острее, вот только при малейшей возможности снова возвращались прежние объёмы, если не больше. А если так, то зачем морить себя голодом и отказываться от маленьких удовольствий? Оставалось полюбить себя такой, какая есть – с пухлыми щеками, покрытыми веснушками, непослушными вьющимися волосами цвета меди, пышной грудью, плотными торсом и бедрами.

При своей полноте она оставалась очень миловидной и привлекательной. Кавалеры готовы были мириться с комплекцией девушки, однако быстро отсеивались, узнав, где она работает. Будто это плохая примета – как разбитое зеркало или чёрная кошка, перебегающая через дорогу.

...Мила – Людмила Белова – после 9-го класса выучилась на продавца и некоторое время торговала женской одеждой. Но начался очередной экономический кризис. Чиновники его называли «вызовом времени» (с такой бодростью, словно только его и ждали – для полного, видать, счастья), а в народе по традиции окрестили «жопой». У «жопы» был свой интеграл, стремительно опускающийся до уровня «полная».

Журналисты пытались выяснить, где у кризиса самое дно, достигли ли его или пока в середине пути. Рядовые граждане на пьянках желали друг другу, чтобы не стало ещё хуже, и матерно комментировали отчёты тех же чиновников о низкой инфляции и контролируемом росте цен.

В магазинах одежды народу заметно поубавилось – в такие времена не до новых юбок. Как следствие поубавились и зарплаты продавцов, пока хозяева не посчитали бизнес временно нерентабельным и поочерёдно не стали закрывать лавочки до окончания «вызовов времени» и отрыва интеграла от отметки «полная».

Мила оказалась без работы, без накоплений, которые сожрали «сдерживаемые на продукты цены», и без явных перспектив. В другие магазины не пробиться – в очередь за прилавков встали не только продавцы, но и представители других профессий, на которых организации решили сэкономить, устроив сокращение, в тренде времени именуемое «оптимизацией».

Удручённая поисками, она брела по весенней слякоти, когда взгляд упал на красный кирпичный дом. Трёхэтажный особняк был «Домом ритуальных услуг». На железном заборе висело объявление: требуются сотрудники. Мила сморщилась только от мысли – где этим сотрудникам придётся проводить трудовые будни. С другой стороны, никто не вечен. А родным хочется по-человечески проводить умерших в последний путь.

Она зашла скорее подтвердить свои мрачные догадки, и заодно погреться. И сразу наткнулась на шефа – Петра Степановича Статского. Он шестым чувством понял истинные цели визита молодой особы.

Шеф много говорил. О том, что работы становится только больше. Кризис ритуальному бизнесу не помеха: люди ж не перестают умирать, как это ни печально. Зато сотрудникам гарантировано официальное трудоустройство и своевременная зарплата без задержек, что актуально

в наши дни. Главное в обморок не падать и не реветь вместе с клиентами. А выходить можно хоть завтра.

Мила сама не поняла, как оказалась в окружении венков, гробов, траурных лент. И не заметила, как пролетело два года. Хотя, как и в первый день, щемило сердце при появлении каждого клиента. Значит, одним человеком на земле стало меньше. Жалко было и покинувших этот мир, и оставшихся со своим горем.

Салон занимал правую часть первого этажа, по соседству с залом прощания. Здесь не было светильников под потолком, освещались лишь товары и столик оформления. Это помещение привыкло к скорбным голосам, шёпоту, всхлипываниям. Но не громким повелительным интонациям, какие сейчас позволяла себе дамочка.

...Мила выглянула из закутка посмотреть на нарушительницу покоя, выбиравшую гроб как очередное ювелирное украшение.

– Хочу что-нибудь стильное, чтобы мой гроб запомнился. Никаких гвоздик, только белые лилии. Много белых лилий! И этот поганый похоронный марш не смейте включать. Лучше поставьте «Продиджи». Всё понял, Гарри?

Мила с интересом наблюдала за странной парочкой. Женщине явно за пятьдесят, но она отлично сохранила себя для такого возраста. Пышные чёрные волосы с крупными кудрями на концах прихвачены яркой заколкой у виска. Загорелая кожа, над состоянием которой неплохо поработали косметологи. Резко очерченная нижняя скула без намека на обрюзглость. Полосатое черно-белое платье открывало подкаченные руки и подчёркивало стройную талию. Точёные ножки без отёков и узлов вен легко держали хозяйку на элегантных красных шпильках. Сумочка в тон висела на тоненьком ремешке.

Сотрудница салона нервно сглотнула, отправив остаток печенья в пищевод. Даже в своём возрасте она не выглядит так потрясающе. Что же будет через 30 лет?

Мила всегда была сладкоежкой – с мягким, как свежая выпечка, характером и сладкими, как уровень сахара в любимых лакомствах, грёзами. А вот если бы та женщина пришла в булочную, то ни одна булочка не пострадала.

– Лина, что ты такое придумываешь? – молодой симпатичный спутник явно смутился.

У него были русые волосы, кольцами опоясывающие красивое лицо. Чёрные брови над серыми глазами в ободке густых ресниц, выпуклые скулы, соблазнительный изгиб губ. Парень невысокий, но крепкий. Под лёгкой рубашкой и свободного кроя брюками просматривался соблазнительный рельеф.

Таких увидишь только в журнале.

Или в траурном салоне.

– Мне здесь не нравится, – он сморщился и взял женщину за руку. – Поехали лучше в бассейне поплаваем, в сауну ходим.

– Нормальные люди утром в понедельник идут на работу, – поучительно возразила дама, выделив последнее слово.

– Уж лучше работать, – скривился молодой спутник, – а не гробы выбирать. Ты ж совсем молодая, ещё жить и жить, – он продемонстрировал белоснежную улыбку, как герой рекламного ролика.

– Я-то, может, и молодая, да ты, сукин сын, явно моей смерти хочешь, – обвинила его женщина. – Думаешь, я совсем дура?

– У тебя просто дурное настроение, – он попытался обнять её. – Я счастлив с тобой, и каждый день благодарю судьбу, что свела меня с тобой.

– С моим кошельком, если быть точнее, – не отступала та.

– Ну что ты опять начинаешь, – он с обидой посмотрел на неё. – Давай поедem домой. Я сделаю тебе массаж, буду ласкать каждый миллиметр твоего прекрасного тела.

– Значит, запомнил? Гроб стильный, лилии белые и «Продиджи» вместо дурацкого марша, – синхронно с озвучиванием каждого пункта скандалистка тыкала острым ноготком в грудь молодого спутника. – А теперь поехали делать мне массаж, – и она, звонко ступая на своих шпильках, направилась к выходу. – А то ты как клещ – не отстанешь, – последнее она уже произнесла довольным, в предвкушении, тоном.

Милу они не заметили. Когда оба удалились из салона, продавец-консультант вышла из-за колонны и поправила прядь непослушных выющихся волос.

Ей было неловко и интересно одновременно. Неловко – от того, что она, такая молодая, выглядела, мягко говоря, не так ослепительно, как та женщина. Неловко и от того, что ей пришлось подслушать чужой разговор, словно шпионке.

И в то же время любопытно. Она никогда не видела настоящих альфонсов и содержащих подобных «клещей» – вживую. То есть наверняка видела – сколько их, смазливых парней и эффектных дамочек, – но не знала, что они – это *они*.

Интересно, как начинались их отношения и как развивались? Как появлялись первые *вознаграждения*? Наутро после страстной ночи? Мила поймала себя на том, что глупо улыбается, будто в этом было что-то смешное.

Она бы и дальше углубилась в дебри любовно-денежных фантазий, но появились клиенты. Настоящие клиенты – с опухшими от слёз глазами, сгорбленными горем фигурами. Мила с трудом подавила глупую улыбку и вернула заботливо-участливое выражение лица, которое репетировала перед зеркалом по наставлению начальника. Надо, сказал шеф, что-то с твоей «репой» сделать. Уголки губ снова направились в разные стороны от воспоминания, что пришлось прикрыть рот рукой. Ещё подумают – ей весело от траура других.

Мила быстро вернулась в свой закуток, выпила воды, чтобы остыть, и вернулась уже «в форме».

Глава 2. Прощание

Через пару недель в ритуальном доме началась суматоха. Обычно подобное творилось, когда на тот свет отправлялись известные и/или богатые люди. К процессу активно подключался сам генеральный, держащий всё и вся на личном контроле.

Единственное отличие от предыдущих VIP-похорон – некая таинственность. Для подготовки задействовали только нескольких сотрудников. Они держали на замке рот, чтобы не потерять доверие руководства, и двери в зал прощания – чтобы не было посторонних глаз и утечки информации. В то же время задействовали сторонних спецов, которые что-то сверлили, долбили, таскали. А свет в «гримерных» на втором этаже горел допоздна.

Милу задействовали только на церемонию прощания, чтобы встречать желающих проститься. В зале стоял стойкий запах цветов, щедро украсивших интерьер в стиле барокко. Если бы не гроб по центру, можно было бы решить, что готовится свадьба, а не похороны.

К центральному входу подъезжали дорогие отполированные иномарки. Некоторые водители выходили, чтобы открыть дверь своим хозяевам – мужчинам и женщинам.

Мужчины были в чёрных костюмах и тёмных рубашках. Женщины – в чёрных элегантных нарядах, с вуалями, закрепленными на волосах и на изящных шляпках. Руки в перчаточках держали чёрные клатчи. Дополняли наряды туфли на высоких каблуках.

Каждая из приехавших будто не выходила из машины, а покидала обложку глянцевого журнала. Миле было интересно рассматривать наряды. Сама она не умела так эффектно одеваться, и тихо завидовала тем, кому достались эти способности – выглядеть на все сто в любой ситуации.

«Где-то писали, что звезды не выходят «в свет» дважды в одних и тех же нарядах. Дорогущие вещи оказывались одноразовыми. Интересно, а с траурными платьями богачей – такая же история?», – совсем не о том думала Мила во время работы.

Приехавшие проходили в траурный зал, изящные каблучки по пути к гробу цокали грустно-приглушённо. Возле покойной останавливались, вздыхали, дамы подносили маленькие платочки к уголкам глаз. Затем под грустное цоканье выходили на свежий воздух, где вэволюционно шептались с другими гостями.

Из обрывков разговоров Мила поняла, что умерла знатная и очень состоятельная дама. Скончалась скоростижно, но что с ней случилось – оставалось тайной.

Потом случился инцидент. Какой-то парень в клетчатой рубахе и потёртых джинсах подошёл к чёрному кованному забору и начал фотографировать. Охрана – её в этот день усилили – быстро среагировала на щелчки. Папарацци пообещали переломать объектив и руки-ноги. Заставили стереть всё снятое и отогнали, несмотря на сопротивление, заявления о правах журналиста и правах человека в свободной стране.

«Надо же, точно шишку хороним, – подумала Мила. – Как бы узнать: кого именно?»

Увлечшись своими мыслями и рассматриванием женских гардеробов, она чуть не упустила *его*. Он вышел из очередной дорогой машины. Мила тут же отвела взгляд – за мужчинами было не так интересно наблюдать. Однако краем глаза уловила волну: стоящие на улице резко замолчали и инстинктивно сделали полшага назад, обратив обвиняющие взгляды в сторону молодого красавца. Мила его узнала – это же он был с той скандалисткой! Кажется, его звали Гарри. А она выбирала гроб. Неужели...

Красавчик оглянулся по сторонам, с вызовом посмотрев на каждого. На смуглой коже появились бордовые пятна. Сжав кулаки, он направился в зал, где перед ним образовывался свободный коридор: почтенные господа шарахались от него как от прокажённого. В глубине зала немолодая женщина возмущённо охнула.

Каждый шаг ему давался с трудом. Мила, проигнорировав свои обязанности, направилась следом. Он пытливо всматривался в лицо, фигуру лежащей в гробу цвета металлик. Сотрудница тоже вытянула шею – из любопытства. Даже приняв смерть, та женщина – Лина – оставалась красавицей. Словно заснула и ждала поцелуя прекрасного принца для пробуждения.

Альфонс смотрел в гроб, будто не мог поверить, что в нём её останки.

– Нагле-ец! Не постеснялся прийти! – громко сказала ранее охнувшая дама. – Или работой своей решил полюбоваться? Каково это – вонзить нож в хрупкое тело, а?

– Я не делал этого, – прохрипел он. – Я не делал этого! – повторил он громко, чтобы слышали все.

По залу прошёл шёпот.

– Милиция разберётся, – ответила женщина.

– Полиция. Разберётся. Надеюсь. А я ни в чём не виноват!

Он хотел прикоснуться к руке, покоившейся на окостеневшем теле, но его за руки схватили мужчины.

– Побойся Бога! – прошипел один из них.

– Не побоюсь!

Мила вспомнила недавнюю ссору, случайной свидетельницей которой она стала. И тут сработал странный инстинкт. Она достала мобильник, перевела звук на максимум, пролистала плей-лист и включила «Продиджи».

Первый аккорд прогремел в помещении как гром. Гости своё возмущение перевели на пухленькую сотрудницу: громкая музыка на прощании точно неуместна. Шеф – в ярости – уже направлялся к ней.

Мила краем глаза видела приближающуюся тень, не отрывая взгляда от парня. Тот вздрогнул и побледнел, освободился от чужих рук и быстро вышел из зала.

– Как из преисподней, – прокомментировала вступившаяся за покойницу женщина. – Это у вас такой маркетинговый ход – избавляться от ненужных гостей?

Шеф улыбнулся ей, кивнув в знак подтверждения, и, подхватив Милу под локоток, зашагал с ней к выходу, ища свободное от чужих ушей место.

– Ты что творишь?! – грозно зашептал он.

– Я... – Мила растерялась. Как тут объяснить в двух словах – почему она сделала это?

– Молодец, голубушка, – выручила та немолодая женщина, решившая подышать свежим воздухом. – А то я переживать стала, что похороны такого человека превратятся в фарс.

Шеф замер, не зная, что ответить. Пока он искал слова, собеседница продолжила:

– А у вас тут довольно уютно. Очень достойно...

– Спасибо, – улыбнулся начальник.

– Надо будет своим порекомендовать, где со мной прощаться.

Мила чуть не упала на мягких каблуках «рюмочкой»: да они что, все сговорились?

Женщину похоронили со всеми почестями.

Гроб цвета металлик везли в белом здоровом лимузине с открытой задней частью, засыпанной цветами. Громоздкий автомобиль, сам походивший на гроб, с трудом втискивался в городские улочки, однако проехал все достопримечательные места – чтобы «покойная смогла попрощаться».

На кладбище был выкуплен большой участок земли. Здесь успели построить склеп и беседку, также щедро украсив живыми лилиями, розами, хризантемами.

На проходящих смотрела Валентина. Белый памятник был установлен по центру и направлен к калитке. Автор изобразил покойную в полный рост. Он смог передать её красоту,

изящность фигуры. И ангельские крылья оказались уместны. На постаменте было выгравировано: «Самая прекрасная женщина. Такой ты запомнишься в наших сердцах».

Глава 3. Покойница

Через пару дней Мила шла в кафе – подкрепиться вредным фастфудом. Возле киоска с газетами она снова чуть не упала на мягких каблучках-«рюмочках» и схватилась за металлическую подставку у витрины. Потирая подвернутую ногу, она стала смотреть на обложки представленной прессы. С одной из них смотрела Валентина. Возле фотографии покойной – ещё живой и в самом расцвете – был ярко-алый заголовок: «Кто убил главу строительной империи?»

Мила, неловко ступая на пострадавшую ногу, доковыляла до окошечка, где последние новости уже читала старенькая продавщица.

– Мне надо такую же газету, – девушка полезла за кошельком.

– Эх, вот ведь судьба, – вздохнула старушка. – И красота, и деньги – всё было. А выжить не смогла.

Она пересчитала протянутую мелочь и протянула еженедельник.

Во время неправильного завтрака Мила нашла нужную статью, которая заняла целую страницу. Текст лавировал между множества снимков, на которых Валентина из молоденькой девушки становилась зрелой женщиной, а мужчины рядом с ней наоборот, молодели.

Рассмотрев фотографии и в очередной раз вздохнув по поводу чужой красоты и судьбы-злодейки, Мила углубилась в чтение. Вот что писал автор.

«Главу строительной корпорации «ВиКо» Валентину Алексеевну Романову похоронили накануне на «Новом» кладбище. Церемония была пышной. Были приглашены известные VIP-персоны нашего города. Прощание было закрытым. Даже у фотографов с улицы потребовали удалить снимки и удалиться самим под угрозой причинения травм технике и человеку. Поэтому извиняемся за качество фотографии, снятой на телефон».

«Во дают!» – усмехнулась Мила. Она стала рассматривать кадр, в которой случайно попала бледной тенью. На переднем плане был сердитый охранник. Прямо по центру – растерянный Гарри.

«В центре фотографии Игорь Праймин, известный по прозвищу «Прайм». Смазливый блондинчик официально нигде не работает, однако ведёт богемный образ жизни, имеет в собственности квартиру 100 квадратных метров в элитной новостройке в самом центре города. К слову, эта новостройка – один из многочисленных проектов компании «ВиКо». Не исключено, что просторные хоромы – подарок владелицы, с которой «Прайма» связывают близкие отношения.

Как удалось узнать нашему корреспонденту, их роман длился около полутора лет. Подтверждение связи было получено в офисе компании, а также от близких друзей.

По словам друзей, в последнее время между Валентиной и Гарри (как обычно называла его покойная) участились ссоры. Состоятельная женщина ревновала молодого любовника и, говорят, небеспочвенно. По слухам, новая избранница – известная в городе эстрадная певица Любава.

Любаве, то есть Любови Маркиной, 22 года, она не замужем. Кто хоть раз видел её выступление, подтвердит: это знойная красотка с бархатистым, с хрипцой, голосом. Понять чувства госпожи Романовой было несложно, когда в Сети появились снимки целующейся пары, похожей на «Прайма» и артистку.

– Валя грозилась лишить Гарри всего, если он начнёт гулять. Насколько я знаю, он был вписан и в завещание, – рассказала подруга умершей. – Он действительно вел себя примерно,

но в последние месяцы распоясался. Валя собиралась припомнить свой ультиматум, а потом стала опасаться за свою жизнь. Жаловалась, что сильно похудела, и врачи не могли объяснить причину.

Мы попросили Любаву прокомментировать слухи, однако она отказала в грубой форме. Коллеги по цеху намекнули про её скорую свадьбу и не стали отрицать, что с «Праймом», у которого графа «семейное положение» до сих пор чиста.

Телефон Гарри выключен. По некоторым данным, он даёт показания. Правда, непонятно, в каком статусе: свидетеля или обвиняемого?

Друзья убитой считают «Прайма» виновным в смерти Романовой. В следственном комитете подтвердили, что произошло убийство, но отказались от подробностей. Сотрудница «Дома ритуальных услуг», организовавшего похороны, сообщила о пяти ножевых ранениях в области живота. Девушка также рассказала, что Валентина и Гарри посещали данный салон накануне. И у неё создалось впечатление, что инициатором была как раз женщина.

Мила задумалась, кто это мог быть? Под возраст «девушки» подходила лишь она сама. О визите парочки она рассказала только шефу, когда он заставил-таки объясниться по поводу «Продиджи». Больше при разговоре никого не было. Ни с какими журналистами она не общалась... Она стала бегло дочитывать статью в надежде, что появится больше информации о «девушке из салона». Но дальше пошли воспоминания об умершей:

«Валентина Алексеевна трижды была замужем, и все три раза удачно. Первые браки закончились разводами, после которых бывшие мужья оставляли щедрые суммы и некоторую недвижимость. В Романовой всегда чувствовалась коммерческая жилка, так что полученное она смогла грамотно вложить.

Третий муж умер – остановилось сердце. Так вдова получила крупное наследство. Так скромная девушка стала хозяйкой империи в строительной сфере. «Мне всегда хотелось наглядно видеть результаты своей работы. Где лучшие всего реализовать это желание? Конечно, в строительстве», – не раз говорила она в интервью.

Единственная дочь Маргарита была рождена в первом браке. Однако оба отчима относились к ней как к родной.

Известно, что наследница уехала жить и учиться в Санкт-Петербург. Возможно, приехать на похороны она не успела. На церемонии Маргариты не было, сообщили другие гости ...».

О девушке из салона больше не было ни слова. Но и этих нескольких строк было достаточно, чтобы подозрение пало на неё. И без того бледные щеки стали почти белыми. Что же делать? Коллеги также могли прочитать газету и прийти к тому же выводу. То, что было написано, – совершенная правда. Но то, что Мила рассказала обо всём журналистам, – наглая ложь.

Надо поговорить со Статским. Он точно знает, что делать. Может быть, даже подать в суд за клевету. Всё-таки он заинтересован в репутации своего заведения.

Мила запахнула газету в просторную сумку («в ней ребенка можно спрятать или ящик пива», – как-то пошутил шеф) и направилась на остановку. Вспотевшие от непривычной августовской жары пятки елозили в босоножках. Через пару десятков метров одна из мягких рюмочек подкосилась, и нога безобразно подвернулась, провоцируя её пухленькую обладательницу на падение. Мила вцепилась в проходившего мимо парня, чтобы не шлепнуться. Парень хоть и недоволен, но подхватил неловкую прохожую.

Он был в тёмных зеркальных очках, бейсболка практически касалась верха оправы. Из-под бежевой ткани кепки выглядывали русые кудри. Мила внимательнее посмотрела на спасителя и охнула: это же был Гарри!

Гарри насторожился. Красивого изгиба брови под оправой нахмурились. Он понял, что она его узнала. И, кажется, он тоже раньше видел её. Хотя не знал наверняка: полная, бледная, с ничем не примечательным лицом – мимо такой девушки он мог пройти десяток раз и не запомнить.

Гарри вернул Миле устойчивое положение и быстрым шагом направился дальше, не услышав робкого «спасибо».

Милу распирало любопытство: Гарри явно спешил, но куда? Она посмотрела на ступни, в которые начали врезаться ремешки туфель, на стремительно удаляющуюся фигуру.

Была – не была! Мила решила проследить за молодым любовником убитой женщины, только в следующий раз падать на другого прохожего. Она оглянулась по сторонам: вдруг он уже «под колпаком» – следователей или журналистов. Однако людей с биноклями и фотоаппаратами, с проводами-пружинками, тянувшихся из ушей, не увидела.

Впрочем, не заметила и человека, следящего за ней.

Глава 4. Обстоятельства смерти

Гарри шёл, сосредоточившись на своих мыслях. Лины больше нет, а его подозревают в её убийстве.

Следаки уверены, что у него был повод – классический для альфонса: желание избавиться от немолодой любовницы, сопровождаемое корыстными целями. Он уже получил от неё шикарную квартиру. Она не забыла вписать для него сумму с шестью нулями в завещании. Об этой последней воле подозреваемый мог знать. И знал, конечно!

Была и возможность совершить злодеяние. Подозреваемый достаточно много времени проводил с Линой в её загородном доме. Персонал привык к их уединению. В момент жестокой расправы хрупкая женщина не смогла противостоять, а рядом никого больше не было.

Её нашли после очередного уединения. У Гарри перед глазами до сих пор стояла страшная картина. Лина лежала на полу. Пышные волосы и полы любимого пеньюара были веерами разбросаны по мягкому белому ковру. Возле узелка тоненького пояска рваные края шёлка и отвратительные красные пятна, продолжающиеся под худенькой талией. Ладонь правой руки вытянута к двери, словно в ожидании помощи. На лице застыли ужас и обречённость, в приоткрытых глазах немой упрек.

Прошло уже несколько дней, а Гарри до сих пор бросало в дрожь от этих воспоминаний. Всё сложилось странно, по-дурацки.

...После очередного секс-марафона он расслаблялся в джакузи, слушая через наушники рэп. Он наслаждался одиночеством, пузырьками и музыкой.

Выбираться из этого оазиса не хотелось, но пришлось, когда вода почти остыла. Он надел мохеровый халат на мокрое тело. Капли стекали со светлых волос на мягкий капюшон. Прежде чем выйти к ней, он несколько минут настраивался перед зеркалом, репетируя беззаботность и готовность выполнять любые её капризы.

Его тяготили эти отношения. Лина была у него не первой «ягодкой», однако впервые всё зашло так далеко и было настолько серьёзно. Он словно рыба заглатывал новые наживки, давая возможность леске забраться по самый хвост. Сейчас он всеми кишками чувствовал зацепивший его крючок. Если соскакивать с него, придется распарывать всё брюхо. Брюхо было жалко. А затевать свой «соскок» было лениво и просто глупо с финансовой точки зрения. Но и продолжать так жить уже не вмоготу.

Он вспомнил, как всё началось. Когда-то Гарри был бедным студентом-второкурсником, приехавшим из крохотного городка, с вечными долгами – финансовыми и по учёбе. Жить хотелось красиво, весело, бурно, но бремя бесперспективного безденежья всё портило.

Получив скромную стипендию, он наплевал на своих кредиторов, решив отдохнуть в местном клубе. Там он встретил Анжелину. Подозревал, правда, что она такая же Анжелина, как он Брэд.

Новой знакомой было хорошо за сорок. Она мало следила за своей внешностью, что не мешало вести себя настойчиво по отношению к смазливим мальчикам. Голодного студента было легко опохмелить, но не так просто затащить в постель. Парень сдался с боем, однако свои обязанности выполнил.

Утром он обнаружил себя в гостиничном номере. На полу были разбросаны его вещи. На столике стоял поднос с завтраком, рядом с которым разложены пять тысячных купюр.

Гарри схватился за голову: мало того, что на старушку запрыгнул, так ещё и за деньги. Купюры, правда, он смёл, решив, что в его вечно пустом кармане не помешает хоть какая-то наличность.

А через день Анжелина позвонила снова и назначила встречу в другой гостинице, где особо не задавали вопросов. К тому времени полученные деньги улетучились, так что он не артачился.

Следующего звонка он уже ждал сам. Манна постельная, правда, продолжалась недолго: у состоятельной дамы закончилась командировка и она вернулась в свой город, к своей семье.

Гарри сумел раздать свои долги и даже остаться в небольшом плюсе. Парень быстро намотал на ус: намного проще и выгоднее зарабатывать своей внешностью, а не головой. Ведь это так утомительно – сначала скучать в аудиториях, потом по графику ходить на работу.

Об учебе он вспоминал всё реже, зато больше присматривался к дамочкам в возрасте. Те тоже стали дольше задерживать на нём взгляды, словно чувствуя его мысли. К моменту, когда его однокурсники получали дипломы, он стал профессиональным жиголо с нравом капризного мальчишки, что так заводило его любовниц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.